

Балута Анастасия Анатольевна

ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ КОНСТРУКЦИЙ С ГЛАГОЛЬНЫМИ ИМЕНАМИ В ДРЕВНИХ И НОВЫХ ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ И СЕМИТСКИХ ЯЗЫКАХ

В данной статье исследуется соотношение общих лингвистических параметров "восточного" и "западного" направлений развития индоевропейских и семитских языков с особенностями построения синтаксических конструкций в них. На примере отдельных языков раскрываются закономерности генетического наследования лингвистической памяти, что способствует обнаружению следов скрытого грамматического наследия. Исследование данной темы проводится на базе изучения глагольных имен и направления письма древнейших памятников.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/10/5.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (28). С. 26-30. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

THEORETICAL FOUNDATIONS OF INTERNET LINGUISTICS

Akhrenova Natal'ya Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Moscow State Regional Social-Classical Institute
nakhrenova@mail.ru

The article reveals the essence of relatively new direction in modern applied linguistics – internet linguistics, which requires careful consideration in modern linguistic situation. The author briefly describes the prerequisites for the separation of this direction; the methods, objectives, object, subject of internet linguistics; the problems which linguists encounter, and may encounter in the future; mentions the terminological system of internet linguistics; singles out the main stages in the formation of this direction in modern applied linguistics; and gives the definition of object domain.

Key words and phrases: internet linguistics; internet discourse; internet communication; methods of internet linguistics; terminological system; internet linguistics.

УДК 81-112.2

Филологические науки

В данной статье исследуется соотношение общих лингвистических параметров «восточного» и «западного» направлений развития индоевропейских и семитских языков с особенностями построения синтаксических конструкций в них. На примере отдельных языков раскрываются закономерности генетического наследования лингвистической памяти, что способствует обнаружению следов скрытого грамматического наследия. Исследование данной темы проводится на базе изучения глагольных имен и направления письма древнейших памятников.

Ключевые слова и фразы: направления развития языков; индоевропейские и семитские языки; наследование лингвистической памяти; эволюция способов построения высказывания.

Балуга Анастасия Анатольевна, к. филол. н., доцент
Московский государственный областной университет
cobra49@yandex.ru

**ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ КОНСТРУКЦИЙ С ГЛАГОЛЬНЫМИ ИМЕНАМИ
В ДРЕВНИХ И НОВЫХ ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ И СЕМИТСКИХ ЯЗЫКАХ©**

При изучении истории языков и выделении грамматических особенностей языковых систем поднимается вопрос не только об эволюции способов построения высказывания, но и о сохранении элементов грамматики древних языков в новых системах.

Существует гипотеза, что в число наследственно закреплённых особенностей у человека входят коммуникативная способность и, следовательно, все структуры, относящиеся к коммуникации. «Весомым вкладом в понимание глоттогенеза явилось открытие в начале этого века генов, играющих значительную роль в обеспечении функционирования языка, прежде всего гена *FOXP2* на седьмой хромосоме. Повреждение этого гена приводит к так называемому «специфическому нарушению речи», расстройству артикуляции и проблемам в области грамматики (и, кроме того, нарушению моторного контроля за мышцами рта)» [4, с. 20]. Для данной работы наиболее важным является тот факт, что ген *FOXP2* имеет непосредственное отношение к сохранению в хромосомном составе человека информации о *грамматической* организации речи. Кроме того, эта информация может передаваться по наследству. Если учитывать тот факт, что наследование определённых качеств (в том числе и лингвистических) осуществляется, как правило, в рамках конкретного народа, то мы получаем материальное подтверждение наследственной «языковой памяти» различных народов. (В данной работе рассматриваются только аспекты грамматического уровня наследования «языковой памяти».) При этом наличие наследственной «языковой памяти», закреплённой на уровне хромосомного состава, не исключает присутствия эволюционного фактора в рамках грамматики конкретного языка.

Вопрос о возможности генетической закодированности языка уже поднимался в лингвистике. В русле проблем «Универсальной грамматики» были попытки выяснить, какие элементы языка могут передаваться генетическим путём [Там же, с. 21]. Предполагается, что существует «некоторый набор грамматических сведений, являющийся врождённым для всех людей, разные же языки выбирают из этого набора определённые фрагменты» [13, с. 100]. М. Бейкер вывел теорию существования языковых параметров, которые помогут «описать «скелет» грамматики любого естественного человеческого языка, как древнего, так и современного» [2, с. 55]. При этом компьютерные модели показывают, что «многие характерные черты языка могут развиваться, не будучи врождёнными, просто в результате общения и передачи коммуникативной системы следующим поколениям. Более того, развитие языка и анатомо-физиологические изменения

взаимобуславливают друг друга» [4, с. 38]. Таким образом, наследственный и эволюционный факторы в языке взаимосвязаны, и эта взаимосвязь наблюдается на всех уровнях языка, в том числе и в области формирования и употребления конструкций с глагольными именами.

В качестве примера можно привести сравнение организации грамматических систем в синтетических и аналитических языках. (Приведённые в таблице М. Бейкера языки представляют высшую степень развития в языке синтетических грамматических структур [2, с. 117]). Общей идеей полисинтетизма в языке является формальное стремление коммуникативной единицы к номинативной: предложение сливается в слово. В противовес этому критерием аналитизма в языке можно считать максимальное стремление к детализации грамматической структуры. Многочисленным синтетическим языкам М. Бейкер противопоставляет, прежде всего, аналитический английский язык, где даже падежное значение выражается с помощью предлогов [Там же, с. 112]. Однако существуют языки, занимающие промежуточное положение между полисинтетическими и аналитическими. Критерии синтетизма и аналитизма в таких языках могут находиться в относительном балансе, и один из этих критериев обычно превалирует. В ходе исторического развития языка баланс критериев синтетизма и аналитизма может смещаться. Это, безусловно, находит своё отражение в грамматике языка в определённом исторический период, и постепенно намечается общая тенденция развития. Смещение баланса критериев синтетизма и аналитизма в языке, а также особенности грамматики разных языковых систем связаны с особенностями истории народа-носителя языка, а также со способами восприятия и познания окружающего мира.

Далее следует рассмотреть каждое из направлений эволюции высшей нервной деятельности в сопоставлении с эволюцией индоевропейской и семитской грамматических систем. Критерием сравнения являются знаки письменности и древние глагольные имена. Это также способствует выявлению причины различий характеристик глагольных имен и их грамматических категорий в языках разных типов. В области эволюции глагольных имен можно выделить два основных направления развития индоевропейских и семитских языков, характеризующиеся как «восточное» и «западное». Параметры, по которым определяются эти направления, дополнительно опираются на философское осмысление «восточной» и «западной» моделей развития человеческого общества и соотносятся с некоторыми особенностями развития человеческого мышления.

Не вызывает сомнения, что в восприятии иероглифического и клинописного текста принимает большое участие зрительный анализатор, в то время как для восприятия букв и создания алфавита требуется значительная доля логического мышления. Способ мышления перцептивными образами признан в науке более древним, чем мышление логическими категориями. Примечателен тот факт, что народы – носители языков Древнего Востока в качестве первых письменных знаков использовали иероглифы и клинопись. Первые клинописные, а также иероглифические языки относятся преимущественно к семитской группе (египетский, аккадский) или подверглись значительному влиянию семитских языков (хеттский). Древнейший из дешифрованных языков индоевропейской семьи – санскрит – использовал буквенно-слоговое письмо, в системе которого присутствовали слогаобразующие гласные. Таким образом, употребление иероглифики и клинописи можно считать одним из параметров «восточного» направления развития индоевропейских и семитских языков, а древнее буквенно-слоговое письмо с использованием гласных – критерием «западного» направления. На примерах формирования и употребления глагольных имен в индоевропейских и семитских языках противопоставление «западного» и «восточного» направлений кратко можно представить так.

«Восточное» направление

1. Изначально древнейшие глагольно-именные образования не обладали видовременными категориями. Действие мыслилось как завершённое или незавершённое. Это привело к образованию бинарной системы времен: прошедшее/будущее (семитские языки) [6, с. 242]. Сохранение следов этой системы времен в грамматике является чертой «восточного» направления.

2. Первичный синтетизм мышления способствовал образованию аффиксов и склонения. Сохранение глагольными именами склоняемых аффиксов – черта «восточного» направления.

3. Результатом проявления образности мышления в языке можно также назвать употребление полупредикативных оборотов с глагольными именами (например, *Accusativus cum infinitivo* в древнегреческом и латинском языках).

«Западное» направление

1. Трёхкомпонентная система времен – прошедшее/настоящее/будущее – у глагола была образована позже на базе бинарной системы. Это нашло своё выражение и в глагольных именах (например, в древнегреческом и латинском языках есть причастия всех трех времен). Это образование стало возможным при условии развития аналитического мышления, которое находится в ведении префронтальных отделов коры больших полушарий.

2. Переход к постепенному грамматическому аналитизму в языке сопровождается дополнительным развитием префронтальных отделов коры больших полушарий. В результате этого падежные отношения в языке начинают выражаться аналитическим путем, с помощью предлогов. А склонение глагольных имен со временем может быть вообще упразднено. Примером этого может служить история английского языка.

3. Результатом перехода от образного синтетического мышления к абстрактному логическому является развитие в языке сложноподчиненных предложений на базе полупредикативных оборотов с глагольными именами, как это было, например, в латинском языке [7, с. 111].

Таким образом, было рассмотрено, как эволюция высшей нервной деятельности человека от задних отделов мозга к передним соотносится с «восточным» и «западным» направлениями развития конструкций

с глагольными именами в индоевропейских и семитских языках. Далее освещаются особенности разных направлений развития языков в сопоставлении с развитием нейронных структур головного мозга в направлении по горизонтали, от правого полушария к левому.

Исследование данной темы в психолингвистике уже проводилось на базе изучения направления письма древнейших памятников. При этом Н. Н. Брагина и Т. А. Доброхотова полагают, что «при разработке основ психологической теории индивидуального и группового менталитета крайне важно учитывать фактор правости и леворукости» [3, с. 52-53]. По мнению А. Л. Вассоевича, для изучения духовного мира народов классического Востока исключительно важны данные о зеркальном письме. Такого рода феномен возникает у правшей чаще всего при поражении левого полушария мозга [5, с. 84]. По мнению Т. А. Доброхотовой и Н. Н. Брагиной, это объясняется тем, что из-за наступающего паралича правых конечностей больные вынуждены писать левой рукой. Однако у левшей зеркальное письмо наблюдается и вне болезни, появляется оно, как правило, при письме левой рукой [3, с. 48]. Так как зеркальное письмо считается нормальным явлением, которое может возникать у левшей, следует вспомнить, что древнеегипетская цивилизация оставила немало надписей, в которых «левая половина повторяет правую как бы в зеркальном отображении, с общим каждым раз для правой и левой стороны знаком жизни – (Да) живет» – посередине» [12, с. 19]. «Само направление справа налево, характерное не только для зеркального письма левшей или лиц с поражением левого полушария мозга, является предпочтительным для древнеегипетской письменности в целом. Справа налево писало и пишет большинство носителей семито-хамитских языков, но это, в свою очередь, заставляет задуматься, не стояли ли у истоков создания египетской иероглифической письменности или иных древних алфавитных письменностей люди, для которых такое направление письма было более естественным» [5, с. 86]. Это предположение основывается на том, что кинетическая речь (ручная, незвуковая), вне зависимости от времени рождения того или иного ручного языка, ориентируется на зрительный образ, то есть она правополушарна по самой своей природе [Там же, с. 87].

Таким образом, направление письма справа налево, а также феномен «зеркального письма» древнейших языков можно считать, в том числе и по территориальному признаку, критерием «восточного» направления развития индоевропейских и семитских языков, в то время как направление письма слева направо является критерием «западного» направления. В рамках изучения направления письма встает вопрос о принадлежности к «восточному» и «западному» направлениям таких языков, где письмо осуществлялось с помощью приема «бустрофедон», например в древнегреческом языке. Поскольку в более поздний период прием «поворот быка» был заменен письмом слева направо, то развитие греческого языка в этой области пошло по «западному» направлению. Но уже само употребление в письменности приема «бустрофедон» указывает на уникальность данной языковой системы.

Краткое противопоставление «западного» и «восточного» направлений в области функциональной асимметрии мозга на примерах формирования и употребления глагольных имен в индоевропейских и семитских языках выглядит так.

«Восточное» направление

1. Сохранение функций подкорковых структур проявляется в «образности» мышления, что приводит к образованию в языке полупредикативных оборотов с глагольными именами. На более поздних этапах развития языка эти обороты преимущественно сохраняются [10, с. 216].

2. При угнетении левого полушария мозга в речи испытуемых наблюдается повышенное употребление существительных и прилагательных. Следовательно, в ведении правого полушария находится образование именных групп и синтетическая предикативность высказывания. Таким образом, более древними правополушарными типами конструкций признаются предложения, где причастие используется в качестве предиката без глагольной связки. (Примером в семитских языках может служить употребление в иврите, современном и библейском, активных причастий без местоименных суффиксов в качестве настоящего времени глагола). В индоевропейских языках в качестве примера можно привести употребление в санскрите и в современном русском языке предикативного причастия вместо спрягаемой формы глагола прошедшего времени. Причем если в санскрите эта неспрягаемая форма существовала наряду со спрягаемыми, аористом, перфектом и имперфектом, то в современном русском языке она осталась единственной синтетической формой прошедшего времени.

3. К чертам «восточного» направления мы также относим семантическое различие совершенного/несовершенного вида глагола. Истоки этого различия можно найти еще в шумерском языке, где глаголы разного вида могли иметь супплетивные корни. В аккадском языке для обозначения таких глаголов использовались термины *hamtu* «быстрый» и *maru* «жирный», при этом для перевода первых употреблялись формы совершенного, а для перевода вторых – несовершенного вида [8, с. 84]. Следы этого явления встречаются во многих языках (например, в русском: говорить/сказать), но лишь в некоторых грамматических системах вид глагола является категорией неизменяемой (в русском языке глаголы образуют видовые пары). Семантическое различие вида глагола распространяется и на глагольные имена: например, в русском языке от глагола несовершенного вида не образуется страдательное причастие прошедшего времени.

4. Синтетическая предикативность конструкций, являющаяся показателем активной работы правого полушария и основанная на образном мышлении, приводит к возникновению в языке такого явления, как «обширная субстантивация» [1, с. 13]. Эта особенность проявляет себя в возможности объединения части предложения или даже целого предложения под один определенный артикль, например в древнегреческом языке: *to tois nomois peitetai* «повиновение законам» [9, с. 62]. Тогда вся объединенная артиклем часть

представляется не как последовательность событий, а как единая картина и фактически приравнивается к слову. Другими примерами могут служить слова-предложения в полисинтетических языках, например в могавке: *wahana 'tarakwetare* «он хлебонарезал» [2, с. 94], объединение слов в санскрите: *tadaagnaantvantinah* «следующие его приказам» [14, с. 2] и отчасти сопряженное состояние в иврите: *em haiieled* «мать ребёнка» [6, с. 185]. Проявление в языке «обширной субстантивации» мы также считаем чертой «восточного» направления.

«Западное» направление

1. Превалирующее развитие лобных долей и префронтальных отделов коры головного мозга приводит к замене в языке древних полупредикативных и причастных оборотов сложноподчиненными предложениями. (Примером может служить латинский язык, где в более поздний период в народном варианте языка обороты, содержащие *Ablativus absolutus*, заменяются придаточными обстоятельственными).

2. При угнетении правого полушария наблюдается повышенное употребление в речи испытываемых спрягаемых глагольных форм. Это является признаком развития аналитического мышления и приводит к распространению причастий показателями спряжения. В арамейском языке, таким образом, древнееврейское активное причастие было дополнено местоименными суффиксами и стало спрягаться. В индоевропейских языках, например в старославянском, древняя причастная основа была дополнена спрягаемым глаголом-связкой «быть» (по образцу византийского греческого).

3. К чертам западного направления относится постепенный переход с семантического видового различия глагольных форм на грамматическое. Это выражается в упразднении большей части супплетивных основ, а также в сближении категорий вида и времени. Вид глагола становится непостоянным признаком, в результате чего от разных основ одного и того же глагола могут образовываться времена совершенного и несовершенного вида (например, в древнегреческом и латинском языках). Некоторый баланс между семантическим и грамматическим выражением вида наблюдается в нескольких индоевропейских (например, в русском) и семитских (например, в иврите) языках.

4. Аналитическую предикативность языка, являющуюся результатом более активной работы левого полушария головного мозга, также можно считать особенностью «западного» направления развития индоевропейских и семитских языков. Усиление аналитической предикативности приводит к упразднению или отсутствию в языке «обширной субстантивации», которая распространяется на словосочетание и предложение. Субстантивация сохраняется только в пределах такой номинативной единицы, как слово.

В результате приведенного сравнительного анализа можно заключить, что «восточное» направление развития индоевропейских и семитских языков в области построения конструкций с глагольными именами сопоставимо с более равномерной работой правого и левого полушарий. В «западном» направлении развития изучаемого грамматического явления прослеживается преобладание работы левого полушария. Это заключение не распространяется на все особенности работы правого и левого полушарий, а касаются лишь данных анализа грамматических систем индоевропейских и семитских языков в рамках изучения формирования глагольных имен. Указанные черты «восточного» и «западного» направлений представляют собой крайние проявления какого-либо грамматического признака. Учитывая гетерогенность работы головного мозга, эти черты необходимо рассматривать в совокупности для каждого отдельного языка.

Говоря о характере наследования отдельных черт «восточного» и «западного» направлений в рамках заданной темы, можно привести такой пример. Чертой «восточного» направления следует считать употребление неспрягаемых причастий-предикатов без вспомогательного глагола. Это явление наблюдается в иврите (активное причастие в качестве глагола настоящего времени), в санскрите (причастие прошедшего времени в качестве глагола прошедшего времени). Со временем такие причастия могли терять свои синтаксические позиции и дополняться показателями спряжения, например местоименными суффиксами, как в арамейском языке [Там же, с. 247], или вспомогательными глаголами, как в древнегреческом. Однако в истории русского языка мы наблюдаем следующее явление. Предикативное причастие на *-л-*, которое прежде использовалось в составе аналитической формы прошедшего времени вместе с вспомогательным глаголом «быть» [11, с. 48], со временем стало употребляться самостоятельно. Таким образом, здесь можно говорить о возвращении наследственной языковой генетической памяти при упразднении греческого субстрата.

Такие генетические цепочки можно проследить и в других индоевропейских и семитских языках, что в будущем поможет найти следы до сих пор скрытого грамматического наследия. Однако полное раскрытие данной темы также требует отдельного исследования.

Список литературы

1. Балута А. А. «Обширная» и «ненормированная» субстантивация в древних языках // Проблемы лингвистики и межкультурной коммуникации: сборник научных трудов МГОУ. 2013. С. 12-18.
2. Бейкер М. Атомы языка: грамматика в темном поле сознания / пер. с англ.; под ред. О. В. Митрениной, О. А. Митрофановой. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 272 с.
3. Брагина Н. Н., Доброхотова Т. А. Проблема «мозг – сознание» в свете современных представлений о функциональной асимметрии мозга // Мозг и разум. М.: Наука, 1994. С. 45-55.
4. Бурлак С. А. Происхождение языка: новые материалы и исследования. М.: РАН ИНИОН, 2007. 80 с.
5. Вассоевич А. Л. Духовный мир народов классического Востока (Историко-психологический метод в историко-философском исследовании). СПб.: Петербургское востоковедение, 1998. 544 с.

6. Гранде Б. М. Введение в сравнительное изучение семитских языков. Изд-е 2-е. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1988. 439 с.
7. Дынников А. Н., Лопатина М. Г. Народная латынь. М.: Издательство Московского университета, 1975. 313 с.
8. Канева И. Т. Шумерский язык. Изд-е 2-е, доп. и перераб. СПб.: Петербургское востоковедение, 2006. 240 с.
9. Козаржевский А. Ч. Учебник древнегреческого языка. Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 1998. 336 с.
10. Ламбдин Т. О. Учебник древнееврейского языка. Изд-е 2-е, перераб. М.: РБО, 2000. 508 с.
11. Ломтев Т. П. Очерки по историческому синтаксису русского языка. М.: Издательство Московского университета, 1956. 596 с.
12. Перепелкин Ю. Я. Переворот Аменхотепа IV. М.: Наука, 1967. Ч. 1. Кн. I, II. 268 с.
13. Пинкер С. Язык как инстинкт. М.: Лабиринт, 2004. 456 с.
14. Шкатулка санскрита. Русское изд-е, испр. и доп. М.: Самиздат, 2004. Ч. 2. 200 с.

FEATURES OF CONSTRUCTIONS FORMATION WITH VERBAL NOUNS IN ANCIENT AND MODERN INDO-EUROPEAN AND SEMITIC LANGUAGES

Baluta Anastasiya Anatol'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Moscow State Regional University
cobra49@yandex.ru

The article researches the correlation between the common linguistic parameters of the «Eastern» and «Western» directions of the Indo-European and Semitic languages development and the features of syntactic constructions formation in them. By the example of certain languages the patterns of genetic inheritance of linguistic memory are revealed, and it helps to detect the traces of hidden grammatical heritage. The research of this topic is carried out on the basis of studying verbal nouns and the writing direction of ancient monuments.

Key words and phrases: directions of languages development; Indo-European and Semitic languages; inheritance of linguistic memory; evolution of methods for utterance formation.

УДК 81-112.2

Филологические науки

В данной статье освещается влияние функциональной асимметрии мозга на формирование древних глагольных имен и синтетически предикативных конструкций с глагольными именами. Приводятся данные лабораторных исследований по нейропсихолингвистике в области функциональной асимметрии мозга, на базе чего определяется участие работы правого и левого полушарий в сфере порождения высказываний. Выводы этих исследований сопоставляются с общей историей развития индоевропейских и семитских языков, а также шумерского языка, на основании чего доказывается первичность возникновения глагольных имен в древнейших языках.

Ключевые слова и фразы: глагольные имена; особенности человеческого мышления; грамматическая организация высказывания; гетерогенность строения языка.

Балута Анастасия Анатольевна, к. филол. н., доцент
Московский государственный областной университет
cobra49@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ГЛАГОЛЬНЫХ ИМЕН В ДРЕВНИХ ЯЗЫКАХ В АСПЕКТЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ©

Структура построения фразы в любом языке зависит от многих факторов, в том числе от работы каналов обработки информации, от способов познания действительности и от особенностей восприятия письменного и устного текста. Глагольные имена (инфинитивы, причастия, герундии, герундивы, супины, деепричастия и отглагольные прилагательные) представляют собой «промежуточные типы» между именем и глаголом, сочетая в себе признаки и той и другой части речи. Синтаксическая специфика их заключается в том, что они могут лежать в основе полупредикативных конструкций (например, причастных или инфинитивных оборотов), которые легко преобразуются в придаточные предложения. Поэтому такие конструкции можно назвать синтетически предикативными. В древнейших языках в основе подобных конструкций предположительно находился глагольно-именной субстрат, который с течением времени преобразовался в древнее глагольное имя, а затем, распавшись на имя и глагол, стал предикативной основой предложения. В данной статье исследуется, какое влияние могла оказать функциональная асимметрия мозга на возникновение древних глагольных имен синтетически предикативных конструкций с ними.